
ОТЗЫВЫ. РЕЦЕНЗИИ

REVIEWS

Рецензия
УДК 343
DOI: 10.17150/2411-6122.2021.3.97-103

Участие потерпевшего в уголовном преследовании

Отзыв официального оппонента на диссертацию В.В. Олейника, представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук

И.Г. Смирнова

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, smirnova-ig@mail.ru

Review

Participation of the Victim in Criminal Prosecution

Official Opponent's Review of the Dissertation Thesis of V.V. Oleynik for the Degree of Ph.D. in Law

I.G. Smirnova

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, smirnova-ig@mail.ru

Законодательное закрепление в ст. 6 УПК РФ назначения уголовного судопроизводства в виде защиты, с одной стороны, прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а, с другой стороны, защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, по сути предопределило маятникообразный характер развития уголовно-процессуальной политики на современном этапе. Как сам законодатель, так и органы власти, формирующие единообразную судебную практику (Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ), до сих пор не выработали единого алгоритма применения уголовно-процессуальных средств обеспечения прав личности в сфере уголовного судопроизводства. Это в наибольшей степени касается осуществления уголовного преследования. Поскольку именно через обвинительную деятельность участников уголовного процесса формируется обвинительный тезис, определяется объ-

ем обвинения, который, в свою очередь, определяет пределы полномочий суда первой инстанции и влияет на сроки уголовного судопроизводства. Все вместе это обеспечивает действие принципа правовой определенности.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» важной гарантией реализации лицом, пострадавшим от преступления, своего конституционного права на доступ к правосудию, судебную защиту и компенсацию причиненного ему ущерба является строгое соблюдение норм, регламентирующих его участие в деле. Именно поэтому крайне важно обеспечить точность законодательных формулировок, прозрачность нормативных конструкций, адекватность их толкования в целях действительности реализации требований п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ.

С учетом вышеизложенного обращение диссертанта к научным и нормативным основам инициирования, поддержания потерпевшим уголовного преследования, а также его участия в избоблительной деятельности, осуществляемой компетентными государственными органами и их должностными лицами, представляется крайне актуальным и своевременным, сформулированная тема диссертационного исследования отличается **несомненной актуальностью**, ее постановка обусловливает получение серьезных научных результатов.

Авторский подход В.В. Олейника к анализу роли потерпевшего в уголовном преследовании обусловлен двумя взаимосвязанными составляющими. Во-первых, автор не просто анализирует теоретические, научные основы института уголовного преследования, не только формулирует предложения по совершенствованию нормативного регулирования правомочий потерпевшего по защите своих процессуальных интересов, а подходит к анализу избранной темы исследования через призму инновационной установки — разработать теоретическую модель оптимального участия потерпевших в уголовном преследовании. Во-вторых, данная цель достигается путем сравнительно-правового анализа уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и ряда зарубежных государств (С. 85–103).

Новизна исследования в полной мере верифицируется обращением автора к таким понятиям, категориям, как уголовное преследование и его виды; права потерпевшего, его статус; субъективное право, интерес, уголовно-процессуальные функции и т.п.

Перечисленное вне всяких сомнений подтверждает **новизну и оригинальность как самой постановки**

темы, так и достигнутых научных результатов. В частности, **научная новизна исследования состоит в разработке В.В. Олейником авторской концепции современной модели оптимального участия потерпевших в уголовном преследовании по защите своих процессуальных интересов.**

Как в свое время совершенно точно подчеркивал М. Сервантес, история — это сокровищница наших деяний, свидетельница прошлого, пример и поучение для настоящего, предостережение для будущего. Значимость понимания исторических предпосылок развития того или иного явления переоценить невозможно. То же самое касается и вопросов развития уголовно-процессуального закона в части избранной темы, вопросов становления и развития нормативных и научных основ участия потерпевшего в уголовном преследовании. Именно поэтому отраднo, что автор историческим аспектам развития права потерпевшего на участие в уголовном преследовании уделяет отдельное внимание (С. 43–63).

Как уже было отмечено выше, комплексность исследования детерминирована кругом затрагиваемых вопросов, которые определяют границы исследования и их фундаментальность. Так, следует поддержать диссертанта в выводе о том, что целью уголовного преследования (или уголовного иска) является оказание уголовно-правового воздействия, а иска гражданского — вознаграждение потерпевшего или восстановление вещи в прежнем виде. Следовательно, вполне правомерно выделять не одну, а две системы процессуальных функций, а деятельность гражданского истца в российском уголовном процессе нельзя считать реализацией функции уголовного преследования или обвинения (С. 29).

Интересна позиция диссертанта в части возможности и необходимости теоретически и терминологически «процессуализировать»... материальное уголовное право и ввести в материальное уголовное право понятие «уголовное преследование» (С. 71). Тем более, что это понятие уже используется в ст. 59, п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Вполне логичной видится позиция автора о необходимости решения вопроса о наделении лица, пострадавшего в результате совершения общественно опасного деяния процессуальным статусом не только по возбужденному уголовному делу, но и на этапе проверки сообщения о преступлении (С. 114). Такой подход решит несколько взаимосвязанных задач: использование фактически пострадавшим лицом процессуальных средств защиты своих прав и интересов; производство ряда следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела с его участием и т.п.

Важно, что при внесении предложений о совершенствовании действующего уголовно-процессуального закона В.В. Олейник не забывает о необходимости соблюдения баланса интересов потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого), что обусловлено действием ст. 6 УПК РФ. В частности, диссертант совершенно обоснованно подчеркивает, что в случаях применения сокращенных производств потерпевшего следует наделять правом заявления ходатайств о прекращении сокращенного порядка по уголовному делу и применении общего порядка судопроизводства только на досудебных стадиях уголовного процесса во избежание существенного его усложнения (С.132-133).

Комплексный характер проведенного исследования детерминируется обращением автора к исследованию не только собственно полномочий потер-

певшего на различных этапах уголовного преследования в зависимости от его вида, но и путем поиска ответа на вопрос о соотношении понятия субъективное право (С. 63–66), рефлекс права (С. 66–67), материальное и процессуальное право (С. 67 и далее).

Представляется крайне интересным взгляд автора на субъективные права потерпевшего, которые носят процессуальный характер, как составляющую права на судебную защиту (С. 84). Конечно, рассмотрение одних прав в качестве составной части иного права является не вполне традиционным. Вместе с тем, в уголовно-процессуальной доктрине допускается, например, придание норме-принципу значения гарантии реализации иного принципа. В рамках своего подхода автор аргументировано иллюстрирует свою позицию тезисом о том, что по делам частного обвинения потерпевший вправе распоряжаться обвинением не потому, что он имеет право на наказание (или освобождение от него) или является стороной уголовно-правовых отношений, а потому, что ему государством делегировано распоряжение обвинением в уголовном процессе.

Есть в диссертации В.В. Олейника и другие новые теоретические выводы, оценки и положения, абсолютное большинство которых **в достаточной степени обоснованы и подкреплены убедительной аргументацией.**

Достоверность и обоснованность результатов проведенного В.В. Олейником исследования не вызывают сомнений и подтверждаются также анализом использованных автором методик и сформированной эмпирической базой. В частности, на основе системного подхода, универсального диалектического метода научного познания участие потерпевшего в уголовном преследовании было рассмотрено

не в статике, а в динамике. Методологический инструментарий в своей совокупности (логико-теоретический, системно-структурный, сравнительно-правовой, социологический (в том числе анкетирование и интервьюирование), формально-логические методы (анализ, синтез, аналогия, конкретизация, моделирование и др.) является достаточным, корректным и позволяющим решить узкие задачи исследования, без которых невозможно было бы достичь поставленной диссертантом научно-исследовательской цели.

Вызывает уважение и объём использованных научных источников, их — 368, среди которых не только нормативные акты, но и судебная практика, правовые позиции высших органов судебной власти, диссертации и авторефераты по смежным группам вопросов, литература на иностранном языке.

Эмпирическая основа исследования представлена результатами проведенного анкетирования в целях изучения общественного мнения определенных групп респондентов, а также результатами изучения материалов следственно-судебной практики. В частности, автором проанкетировано 157 следователей, дознавателей, прокуроров и судей. Особо хотелось бы отметить, что результаты анкетирования представлены не только в виде приложения к диссертации, но и имеют четкие корреляционные связи с текстом работы.

Следует признать достаточность и репрезентативность результатов изучения следственно-судебной практики. В работе нашли отражение:

- материалы судебной практики, содержащиеся в системе ГАС «Правосудие» и иных электронных базах данных;
- общедоступная статистическая информация о деятельности государственных органов;

– данные, полученные в ходе изучения уголовных дел в подразделениях дознания и предварительного следствия МВД России в Хабаровском крае, Омской области и Еврейском автономном округе (изучено 145 уголовных дел) (С. 11).

Опубликованные В.В. Олейником по теме диссертации научные работы и практические рекомендации представляются важными в теоретическом и прикладном аспектах. Основные идеи и выводы автора опубликованы в 10 научных статьях, в том числе 6 из них — в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации основных положений диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, апробированы в выступлениях на научно-практических мероприятиях международного и всероссийского уровней, прошедших в период с 2017 по 2020 гг. на базе Дальневосточного юридического института МВД России (г. Хабаровск), Омской академии МВД России, Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, Хейлунцзянского университета (Китай, г. Харбин).

Теоретическое значение работы заключается в решении совокупности проблем юридической теории и практики, возникающих в связи с реализацией потерпевшим своего права на участие в уголовном преследовании. Так, В.В. Олейник:

- предложил теоретическую модель оптимизации такого участия на основе изученного опыта нормативного регулирования в части избранной темы в зарубежных государствах;
- конкретизировал роль потерпевшего в различных видах уголовного преследования;

– выявил закономерности и особенности исторического развития права потерпевшего на участие в уголовном преследовании.

Указанные достижения обогатили науку уголовного процесса и определили вектор ее дальнейшего развития в рамках поставленной в диссертационном исследовании проблемы.

Практическая значимость работы обусловлена разработкой научной модели участия потерпевшего в уголовном преследовании, которая стала базисом для выработки комплекса предложений по совершенствованию содержания и гарантий реализации права потерпевшего на уголовное преследование, а также рекомендаций правоприменителям.

Диссертационное исследование В.В. Олейника содержит совокупность новых научных результатов и положений, имеющих внутреннее единство, свидетельствующих о самостоятельности работы и личном вкладе автора в уголовно-процессуальную науку.

Работа написана доступным, научным языком; выдержана стилистически; её оформление полностью отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Автореферат диссертации адекватно отражает главные идеи и выводы автора и в должной мере раскрывает содержание основной работы.

Вместе с тем, как и во всякой авторской научной работе, охватывающей обширный круг проблем теории и практики, в представленной диссертации имеются спорные положения, обусловившие появление замечаний и вопросов, которые условно можно разделить на группы: концептуальные, частные, технические.

1. *С концептуальной точки зрения* вопрос, на который хотелось бы полу-

чить ответ, это критерий выделения видов уголовного преследования в современной уголовно-процессуальной науке. Как известно, в настоящее время многие ученые обоснованно критикуют подход законодателя к отнесению уголовных дел к делам частного, частного-публичного и публичного обвинения, что и предопределяет особенности уголовного преследования по таким делам. Вместе тем, осталось не ясным, согласен ли В.В. Олейник с существующей классификацией или же, используя аксиоматический метод исследования, принял позицию законодателя за основу своей исследования без критической оценки?

2. Автор отмечает, что при написании работы им использован наряду с иными методологическими средствами и приемами принцип объективности (С. 7). Хотелось бы уточнить, в чем именно он проявился и чем верифицируется.

Хотелось бы подчеркнуть, что архитектура исследования продуманная и логичная. Вместе с тем, в процессе прочтения работы возникают отдельные любопытные вопросы, касающиеся *частных аспектов*, на которые также хотелось бы получить ответы.

3. Автор в различных разделах диссертации совершенно обоснованно ссылается на решения Европейского Суда по правам человека, констатирующего, что участие потерпевшего в уголовном преследовании никак не связано с его правом на личную месть. Вместе с тем, В.В. Олейник в качестве предложения законодателю адресует необходимость нормативного закрепления запрета заключения соглашений о сотрудничестве с лицами, подозреваемыми (обвиняемыми) в совершении преступлений небольшой и средней тяжести без согласия потерпевшего (С. 10, С. 225). Не полагает ли автор, что такой подход в неко-

торой степени противоречит позиции Европейского Суда по правам человека? В рамках публичной защиты соискателю следует уточнить свою позицию.

4. Как уже отмечалось ранее, представляется крайне интересной позиция автора в понимании права на участие в уголовном преследовании как составляющей права на судебную защиту. Так, В.В. Олейник на С. 84 отмечает: «...все субъективные права потерпевшего, связанные с уголовным преследованием, ...являются составной частью права на судебную защиту». Хотелось бы уточнить, являются ли они при этом процессуальной гарантией реализации права потерпевшего на судебную защиту, необъемлемым элементом самого права на защиту или же выступают в ином статусе?

5. При формулировании самостоятельного определения потерпевшего автор расширяет существующую нормативную конструкцию за счет признания таковым лица, которому вред причинен запрещенным уголовным законом деянием, совершенным невменяемым (С. 227). С одной стороны, ситуация, когда лицо совершило преступление, а затем заболело психическим расстройством, исключающим вменяемость, подпадает под общее определение потерпевшего как лица, которому вред причинен *преступлением*. С другой стороны, особое производство, урегулированное главой 51 УПК РФ, не случайно распространяется не только на лиц, совершивших деяние в состоянии невменяемости, но и на лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение. Это обусловлено идентичными подходами к таким лицам по кругу участников уголовного судопроизводства,

специальным предметом доказывания, невозможностью предъявления обвинения и признания лица виновным и т.п. Не являются ли эти особенности, по мнению диссертанта, основанием для расширения понятия потерпевшего путем признания таковым и тогда, когда лицу вред причиняется преступлением, совершенным лицом, у которого психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение после совершения преступления?

6. Подход диссертанта в части расширения прав потерпевшего понятен, обоснован, логичен. Вместе с тем, хотелось бы уточнить позицию автора в следующем вопросе. На страницах диссертации (С. 123 и далее) автор аргументирует тезис о необходимости вручения потерпевшему копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого и уведомления о подозрении лица в совершении преступления. Однако само по себе право ради права не имеет ценности. Такое право аксиологически обосновано, если активизирует участие потерпевшего в уголовном процессе. Как следствие, хотелось бы понять позицию диссертанта в вопросе о возможном дальнейшем процессуальном поведении потерпевшего: право обжалования, сроки, последствия такого уведомления и т.п.

Вместе с тем, высказанные вопросы и замечания носят характер научной дискуссии, не умаляют значимости и фундаментальности проведенного исследования, не могут повлиять на **высокую положительную оценку диссертации и положительные выводы** о том, что подготовленная Виталием Васильевичем Олейником диссертация отличается глубоким исследованием проблем, в своей совокупности составляющих научно-обоснованную модель

оптимального участия потерпевших в уголовном преследовании.

Диссертационное сочинение В.В. Олейника выполнено грамотно и достаточно убедительно. В целом, исследование представляет собой научно-квалифицированную работу, в которой разработаны теоретические положения, совокупность которых свидетельствует о решении научной задачи разработки модели оптимального участия потерпевших в уголовном преследовании как базиса для формулирования комплекса предложений по совершенствованию нормативного регулирования правомочий потерпевшего по защите своих процессуальных интересов. Диссертанту удалось успешно исследовать наиболее концептуальные проблемы избранной темы, сформулировать и обосновать важнейшие в теоретическом и практическом отношении выводы и рекомендации.

На основе вышеизложенного, полагаю, что **диссертация В.В. Олейника по теме «Участие потерпевшего в уголовном преследовании»** отвечает требованиям ч. 2 п. 9, 10, 11, 13, 14 и иным требованиям Раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной задачи, имеющей важное значение для развития уголовно-процессуальной науки, а автор диссертационного исследования **Олейник Виталий Васильевич** заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 — Уголовный процесс.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Смирнова Ирина Георгиевна — доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и прокурорского надзора Института юстиции, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina G. Smirnova — Doctor of Law, Ass. Professor, Head of the Department of Criminal Procedure and Prosecutor's Supervision, Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 15.03.2021

Принята к публикации / Accepted 16.08.2021

Дата онлайн-размещения / Available online 03.09.2021